

Ян Юмину было тридцать семь лет.

По сравнению с Ся Синчэном, Ян Юмина можно было назвать гордостью индустрии кинематографа не только из-за его красивой внешности, но и из-за его таланта и выдающихся актерских навыков.

Ся Синчэн однажды прочитал интервью в журнале, в котором говорилось, что Ян Юмин родился для большого экрана. Ян Юмин, стоящий перед камерой, даже просто подняв брови, может выглядеть меланхоличным, ярким и передавать множество эмоций.

Ян Юмин был кумиром Ся Синчэна.

В дебютный год Ся Синчэна, Ян Юмин был коронован двумя титулами «Киноимператора» благодаря фильму режиссера Хэ Чжэна. В то время Ся Синчэн имел честь лично присутствовать на церемонии награждения. Сидя в тускло освещенном заднем ряду, он слышал, как ведущий зачитал имя Ян Юмина, а затем наблюдал, как актер грациозно встал и поднялся на сцену, чтобы получить награду.

Ян Юмин тогда было всего тридцать один год, но его походка была уверенной и горделивой. Под изысканным черным одеянием скрывалась стройная, прямая мужская фигура. Он получил приз, произнес речь низким приятным голосом и, наконец, низко поклонился аудитории.

Тогда у Ся Синчэна не было и мысли о совместной работе с Ян Юмином, но он думал, что однажды тоже может стать следующим великим киноактером. Тридцать лет, возможно, слишком ранний возраст, но самое позднее, наверное, к тридцати пяти, он мог бы также подняться на этот подиум и получить свои собственные награды.

Внезапно зазвонил прикроватный будильник, вернув Ся Синчэна к реальности с блестящей церемонии награждения. Он протянул руку, чтобы его выключить, прикрыл глаза тыльной стороной ладони и глубоко вздохнул.

Прошло уже больше недели с момента его встречи с Хэ Чжэном. Он еще не получил сценарий к фильму, но прошла уже неделя с тех пор, как последний раз он нормально ел. Это было связано с тем, что Хэ Чжэн попросил его похудеть.

Ся Синчэн на самом деле был в очень хорошей форме; он не плохо смотрелся в камере, но если бы он сбросил больше веса, то выглядел бы еще стройнее. Тем не менее, это было требование, которое выдвинул Хэ Чжэн. Ся Синчэну нужно было обладать подростковой стройностью. Он не мог полагаться только на физические упражнения, вместо этого ему пришлось сесть на строгую диету, чтобы похудеть.

Из-за недостаточного потребления калорий Ся Синчэн лениво лежал в постели без всякого желания двигаться. Только когда Хуан Джисинь открыл дверь с завтраком, Ся Синчэн перевернулся и встал с кровати.

Сидя за обеденным столом, Ся Синчэн отодвинул от себя ютяо и булочки на пару, принесенные Хуан Джисинем, а вместо этого медленно очистил скорлупу со сваренного вкрутую яйца.

Хуан Джисинь схватил ютяо обеими руками и разорвал на мелкие кусочки, сказав:

- «Сценарий Хэ Чжэна еще не вышел».

Для Ся Синчэна, который действительно был очень голоден, яйца вкрутую стали

восхитительным блюдом. Он откусил большой кусок, с трудом проглотил и сказал:

- «А? Что случилось? Почему?»

Хуан Джисинь спросил его:

- «Неужели ты не волнуешься?»

Ся Синчэн отпил глоток молока и, наконец-то, проглотил сваренный вкрутую яичный желток:

- «О чем тут беспокоиться?»

Хуан Джисинь замочил ютяо в молоке.

- «Что ты собираешься делать, если Хэ Чжэн захочет выпустить версию однополрой любви в «Похоть и осторожность?»

Ся Синчэн на мгновение замер, его голова на долю секунды онемела. Он бросил оставшуюся половину яйца в миску с молоком, затем размешал его ложкой и сказал:

- «Они сказали, что постельных сцен не будет».

Хуан Джисинь избегал его взгляда, повернулся к своей миске и сказал:

- «Хорошо, что там не будет явно показанных постельных сцен, верно?»

Ся Синчэн поднял глаза:

- «Ян Юмин осмелился взять для себя эту роль. Чего тогда мне следует бояться?»

Хуан Джисинь сказал:

- «Ян Юмин - большая кинозвезда, более того, он уже женат. Независимо от того, как будет снят фильм, это не окажет большого влияния на его будущее. Тебе лучше хорошенько подумать о себе, иначе все планы твоей карьеры будут сорваны».

Ся Синчэн бросил ложку в миску.

- «В твои планы входит фильм, в котором я буду сниматься вместе с Ян Юмином? Сколько людей могут только мечтать о такой возможности!»

Хуан Джисинь зачерпнул размокший ютяо ложкой, засунул их в рот и долго жевал, прежде чем проглотить, а затем сказал:

- «Не о такой возможности уж точно».

Ся Синчэн понял его мнение. Такого рода материалы не могли быть опубликованы в стране. Если бы вы хорошо снимали, вы смогли бы заработать хорошую репутацию, но, если бы это было снято плохо, вы были бы «на дне» и находились под влиянием этого всю оставшуюся жизнь.

Он не знал, что сказать. В конце концов, он вздохнул и ответил:

- «Если даже Ян Юмин взялся за этот фильм, что мне то терять?»

После того, как Хуан Джисинь закончил есть ютяо и булочки на пару, он удовлетворенно коснулся своего живота и сказал:

- «Хорошо, я надеюсь, что ты сполна воспользуешься этой возможностью».

□ □ □

<http://bllate.org/book/14179/1248829>